

Глава 895 Совет Черной Башни. Входить в королевский дворец или нет?

Лу Чжоу не только не вмешался, но даже разрушил стол в Звездном зале.

Его брови сошлись к переносице.

На самом деле, уже было достаточно хорошо, что Небесная Письменность позволяла ему видеть и слышать сверх обычного. По его мнению, если бы он не полагался на особую силу, то диапазон его слуха и зрения не был бы таким чудесным, как сейчас. Сила зрения и сила слуха, которыми он обладал, были достигнуты благодаря Небесной Письменности.

Лу Чжоу поддерживал силу Небесной Письменности, продолжая наблюдать.

Когда культиватор приблизился на расстояние двух метров к Чжу Хунгуну, он проявил свой аватар.

Желтый шестилепестковый лотос!

— Хм? — Из-за небольшой разницы между золотым и желтым цветом Лу Чжоу не обратил внимания на желтый лотос. Он лишь почувствовал, что шестилепестковый культиватор был действительно смел, чтобы напасть на Чжу Хунгуна.

Бум!

Чжу Хунгун призвал свой аватар и отправил культиватора в полет, заставляя его выплюнуть кровь. После этого он легко оттолкнулся от земли и поднялся в воздух. Пухлый Чжу Хунгун в этот момент выглядел проворным, как ласточка, и стремительным, как ветер. Он в мгновение ока оказался перед напавшим на него культиватором со своим аватаром на хвосте.

140-футовый аватар без лотоса снова появился перед толпой. Они с благоговением смотрели на Чжу Хунгуна, скандируя в унисон:

— Глава нашей секты настолько могущественен, что может править миром!

Между тем, Лу Ли не впервые видел аватар Чжу Хунгуна. Однако лишь в этот момент он понял... что у аватара Чжу Хунгуна нет лотоса.

Лу Чжоу посмотрел на отправленного в полет культиватора и присмотрелся к его лотосу, наконец-то обнаруживая желтый лотос...

Он прекратил наблюдение и погрузился в свои мысли. Вместе с тем он ощутил, что у него еще

осталась половина высшей мистической силы. После столь долгого наблюдения в нем оставалось еще столько высшей мистической силы. Действительно, она была намного мощнее, чем особая сила.

«Восьмой и Лу Ли используют методы Совета Черной Башни?» Лу Чжоу кивнул. «Все должно быть хорошо...»

У него было хорошее впечатление о Лу Ли. Если бы это были методы кого-то вроде И Яо, ему было бы трудно принять их.

Все в этом мире было частью пищевой цепи. Пока люди сражались между собой, они не знали, что в глазах Неба их нельзя было даже сравнить с муравьями.

Через мгновение мысли Лу Чжоу снова начали сбиваться, когда он вспомнил о только что полученных очках заслуг.

«Должен ли я продолжать играть?»

Однако, исходя из его понимания лотереи, вероятность вытянуть еще одну карту смертельного удара была очень мала.

Очки заслуг: 43320.

Задумавшись ненадолго, Лу Чжоу решил купить карту смертельного удара. Когда он увидел, что цена на нее не выросла, его настроение значительно улучшилось.

После этого он достал карту синтеза.

Пожалуйста, положите карту синтеза вместе с картами, которые вы хотите синтезировать.

Вынув три карты смертельного удара, он сложил четыре карты в одну стопку.

Хотите синтезировать карты?

— Синтезировать.

Динь! Синтез завершен. Получено: улучшенная карта смертельного удара.

Улучшенная карта смертельного удара даст вам неопишуемую силу. Вы можете выбрать один из двух эффектов: нанести смертельный удар по настоящему телу человека с менее чем 8 картами Рождения или нанести смертельный удар по пяти обычным целям.

Лу Чжоу кивнул. Разница между обычными и улучшенными картами смертельного удара была довольно большой. Он мог выбрать один из двух вариантов. В первом случае он напрямую атаковал реальное тело цели, игнорируя дополнительные жизни от карт Рождения. Второй вариант был похож на превращение трех карт смертельного удара в пять карт смертельного удара. Это была выгодная сделка, но он не чувствовал, что это была супервыгодная сделка. Было бы лучше, если бы он мог уничтожить не пять целей, а восемь.

Тем не менее, это было лучше, чем ничего.

Лу Чжоу убрал улучшенную карту смертельного удара и снова подумал о Чжу Хунгуне.

«Надеюсь, Лу Ли не разочарует меня... Если они хотят остаться в области желтого лотоса, то я позволю им это сделать...»

Через некоторое время он вспомнил слова И Яо.

«Что это за сила — Совет Черной Башни?»

Теперь почти не оставалось сомнений, что Совет Черной Башни монополизировал всех зверей карт Рождения в области красного лотоса. Действительно, Совет Черного Лотоса вряд ли стал бы убивать жителей области красного лотоса для сохранения долгосрочных поставок зверей карт Рождения. Скорее всего, каждый раз, когда появлялся девятилепестковый культиватор, Совет Черной Башни наблюдал за ним. Когда он проращивал десятый лепесток, Совет Черной Башни нацеливался на появлявшегося зверя карты Рождения.

Если все обстояло именно так, то, несомненно, в будущем область золотого лотоса окажется в подобном положении.

Раньше Лу Чжоу немного волновался, когда ему приходила в голову эта мысль.

В конце концов, он мог использовать Небесную Письменность, чтобы понаблюдать за Великим Яном, так как теперь он обладал высшей мистической силой. Он закрыл глаза и беззвучно произнес мантру Небесной Письменности.

Его глаза засветились голубым светом, а перед глазами появились картинки.

В императорском дворце Великого Яна.

Чжао Юэ сидела за своим столом и просматривала свитки.

В этот момент вошла принцесса Юн Нин и с улыбкой произнесла:

— Сестра Чжао Юэ, не переутомляйся.

— Я в порядке. В конце концов, я ведь культиватор...

— А как же твоя сестра? — спросила Юн Нин.

— Она приходит сюда только время от времени, — ответила Чжао Юэ.

Лу Чжоу был озадачен. С каких пор у Чжао Юэ появилась сестра? Более того, судя по выражению лица и тону Чжао Юэ, похоже, что у нее были хорошие отношения с так называемой сестрой.

— Что ж, ничего не поделаешь. Будущее Великого Яна зависит от сестры Чжао Юэ... — со вздохом произнесла Юн Нин.

Чжао Юэ с улыбкой ответила:

— Младшая сестра Тяньсинь тоже играет огромную роль.

Юн Нин кивнула.

— Госпожа Шестая — как хранитель Божественной столицы и девяти провинций... Кроме того, культиваторы часто посылают еду Чэн Хуану.

— Это тот случай, когда справедливое дело привлекает помощь и поддержку людей.

— Почему бы тебе не стать императрицей? Ты ведь все равно член императорской семьи, — с улыбкой спросила Юн Нин.

— У меня нет мыслей о троне. Когда учитель вернется, я выберу кого-нибудь на свое место, — со вздохом произнесла Чжао Юэ. — Мой прогресс в культивировании замедлился. Если я не буду усердно работать, учитель может разозлиться.

...

Лу Чжоу прекратил использовать Небесную Письменность.

«Кто та сестра, о которой упомянула Чжао Юэ?»

Ему в голову пришла Е Тяньсинь. Его ученица прошла через многое с юных лет. Теперь она

стала достаточно сильной, чтобы помогать ему.

Возможно, Совет Черной Башни уже следил за Е Тяньсинь.

Внезапно в его голове появилась мысль.

«Точно! Это же Чэн Хуан! Он может дать человеку две тысячи лет жизни. Не значит ли это, что Чэн Хуан — зверь карты Рождения?»

Лу Чжоу снова закрыл глаза и призвал силу Небесной Письменности.

Перед его глазами появилась Е Тяньсинь. Она стояла в Павильоне Злого Неба, откуда открывался живописный вид на горы.

Лу Чжоу посмотрел на Чэн Хуана.

Тело Чэн Хуана сильно уменьшилось.

«Возможно ли, что Чэн Хуан каким-то образом знал о существовании Совета Черной Башни и поэтому намеренно расстался с частью своего сердца, чтобы его не обнаружили?»

Это было вполне возможно. Теперь все встало на свои места.

«Чэн Хуан действительно умен» — подумал Лу Чжоу, снова деактивируя силу Небесной Письменности.

Это объясняло, почему Чэн Хуан прятался в глубинах Лунного леса и не появлялся в городах.

Тем не менее, Е Тяньсинь уже достигла стадии девяти лепестков и получила Кармический Огонь. Кроме того, в ней было семя Великой Пустоты. Если она продолжит культивировать, то через некоторое время прорастит десятый лепесток.

«Совет Черной Башни». Мысли Лу Чжоу снова вернулись к этой таинственной организации.

В этот момент...

Снаружи раздался голос Сы Уя.

— Ученик приветствует учителя.

— Входи. — Лу Чжоу отмахнулся от своих мыслей и выглянул в коридор.

Сы Уя вошел с картой из козьей кожи в руках с Ли Юньчжэном, почтительно следовавшим за ним.

— Приветствую вас, великий учитель, — произнес Ли Юньчжэн.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Переходи сразу к делу. Что тебе нужно?

Сы Уя поклонился и произнес:

— Учитель, дела в Небесном Боевом Суде в основном решены. В Небесном Исследовательском Дворе тридцать пять человек согласились подчиняться новым правилам. Без правил не будет порядка.

— С этими людьми нелегко иметь дело. Как такой молодой человек, как ты, смог убедить их? Ты, должно быть, потратил много сил, верно? — с любопытством спросил Лу Чжоу.

— Я бы так не сказал. Я только сказал им, что учитель больше всего ценит людей, которые умеют приспосабливаться.

— И это все?

— Это все. Однако я записал эти слова на листах бумаги и вручил каждому из них по копии.

— ... — Лу Чжоу.

Иногда поговорку «Лучше завоевать сердце народа, чем захватить город» можно было применить неожиданным образом.

Сы Уя продолжил:

— Я бы хотел поговорить еще кое о чем. На мой взгляд, нам пора войти во дворец.

— Войти во дворец?

— Четыре великих князя согласились поддержать Ли Юньчжэна в восстановлении власти над Великим Таном, — произнес Сы Уя.

Лу Чжоу перевел взгляд на Ли Юньчжэна.

— Ты готов? — спросил он.

Ли Юньчжэн с поклоном ответил:

— Внук готов. Мы с учителем обсуждали этот вопрос несколько ночей. Похоже, нам все еще нужна ваша поддержка, великий учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2286870>